

- Подождите... - Линус нахмурился и скрестил руки на груди. Он повернулся к Кевану, и на его лице появилось понимание. Но прежде чем Кеван успел спросить, о чем думает его брат, Линус повернулся к Канту. - Вы знаете, кто Избранный?

- ...Знаю, - тяжело ответил он.

Выражение лица Линуса помрачнело.

- И вы только что сказали, что есть пять якорей, и эти якоря имеют влияние на Избранного. Так что вы знаете, кто - якоря.

Кант не ответил. Он просто бесстрастно смотрел на Линуса.

- Пять человек, к которым Избранный ближе всего... - Линус повернулся и посмотрел на Кевана, который, наконец, соединил все точки. Он ошеломленно уставился на брата.

- Этот бывший якорь - один из наших друзей, - сказал Линус, медленно выдыхая и массируя переносицу. - Вы просите нас убить одного из них?

Кант, наконец, встал, слегка поморщившись, когда поднялся на ноги. Кеван испытал мгновенное предчувствие, когда аркана немного согнулась, и внезапно медленные движения Канта стали намного увереннее и точнее. Казалось, что Кант каким-то образом направляет аркану, чтобы помочь себе двигаться. Теперь, вытянувшись во весь рост, обычно расслабленный и отчужденный тауматург выглядел совсем другим человеком. Теперь в нем было что-то острое, и у Кевана создалось впечатление, что это был человек, который убивал раньше и не колеблясь сделает это снова. Братья отступили, выстраивая оборону.

- Вы думаете, что сможете победить меня? - спросил Кант, приподняв бровь, и тень его небрежности вернулась.

- Нет, - честно ответил Линус. - Но вы серьезно думаете, что мы собираемся причинить вред одному из наших друзей только потому, что вы сказали, что мы должны? Вы не заставите нас согласиться на это без боя.

- Значит, все, что мне нужно сделать, чтобы обеспечить безопасность Империи, - это избить пару новичков? - сказал Кант, сардонически улыбаясь.

- Перестаньте морочить нам голову, - рявкнул Кеван, наконец обретя дар речи. Что-то в Канте тревожило его. Если бы это был кто-то другой, даже Ривз, Кеван был уверен, что он бы гораздо меньше беспокоился о проявлении неповиновения. Но каким-то образом само присутствие Канта подрывало его уверенность в себе. К счастью, Линус был рядом, что успокаивало его.

- Вы предъявляете большие претензии, - сказал Линус гораздо спокойнее, чем чувствовал себя

Кеван. Это была одна из черт, которыми он восхищался в своем брате - Линус действительно обладал гораздо большим самообладанием. - По крайней мере, вы должны дать нам ясное объяснение. Или вам просто нравится избивать людей, чтобы добиться своего?

Губы Канта скривились.

- Ну, это была моя работа как одного из выдающихся тауматургов Империи. Хотя на самом деле я делаю это для того, чтобы Империя добилась успехов, а не для себя. Мое пребывание здесь, в Академии, - всего лишь еще один эпизод в жизни, проведенной на службе.

- Значит, вы серьезно, - вмешался Кеван. - Вы хотите, чтобы мы убили одного из наших друзей.

Кривая улыбка на лице Канта превратилась в мрачную полосу.

- Если до этого дойдет. Я собираюсь рассказать вам кое-что, что вы, вероятно, поймете или узнаете к концу вашего пребывания здесь, в Академии. А потом я уйду. Как бы мне ни хотелось заставить вас сделать то, что я считаю правильным, правда в том, что я обречен на бездействие. Авгера действовал, и этот выбор будет за вами. Вами двумя.

В этом заявлении не было никакого лукавства. Оно было доставлено как ни в чем не бывало. Кант подошел к двери, потом обернулся и посмотрел на них.

- Вся современная арканофания построена на структуре, обеспечиваемой Авгерами. Все наши глифы, все наши артефакты, все. Это значит, что все, что мы построили, основано на них. Авгеры - основа нашего общества. Если вы освободите их, жизнь, как мы ее знаем, закончится.

- Вот именно... это просто смешно. Зачем нам это делать? Разве это не порабощение? - спросил Линус, его самообладание пошатнулось.

Кант пожал плечами.

- Я нахожусь в уникальном положении бесправия. Выбор двух учеников может разрушить дело всей моей жизни, а мое влияние ограничено. Я могу солгать вам и сказать, что Империя была вынуждена сделать это, потому что Авгеры были дикими и разрушительными, но правда в том, что я не знаю. Это все древняя история, и, вероятно, никто больше не знает, каковы были первоначальные причины, если они вообще существовали. Что я знаю точно, так это то, что если вы освободите их сейчас, они окажутся дикими и разрушительными. Они отомстят Айестану за тысячелетнее рабство.

- Так почему Ривз хотел быть здесь? - потребовал ответа Линус. - Он придерживается другого мнения, не так ли?

- Ривз верит, что если мы будем работать, чтобы освободить их, они окажутся милосердными,

и, в конечном, счете доброжелательными, - ответил Кант с кривой улыбкой. - Я боролся с ним за право быть здесь, чтобы сказать вам то, чего он не скажет. Он представил бы вам это дело как нечто главное и преуменьшил бы нынешнюю склонность Авгер. Я здесь, чтобы сказать вам, что при всей его проницательности и талантах арканиста, он слишком сильно влюблен в Авгер и их способности, чтобы когда-либо поверить, что они будут злыми.

- А вы? Почему вы думаете, что вы правы? - сумел спросить Кеван.

Кант постучал себя по голове.

- Назовем это опытом. Я не понаслышке знаю, как они прекрасны и чудесны. Но даже если ураган силен и величествен, он не заботится о вашей оценке его действий. Он перевернет тебя и уничтожит, даже когда ты будешь восхищаться им.

И с этими словами Маркус Кант ушел, его шаги, эхом отдававшиеся в пустом коридоре, что звучало печально.

Воспоминание застыло, и Джеррик вытащил себя из памяти Кевана. Мгновение спустя вышел и настоящий Кеван.

- Так что же повернуло Линуса? - спросил Джеррик. - Там, у Девона, он сказал, что, в конце концов, это он тебя уговорил. Даже если ты знаешь, что Эмилия будет обманута Пророчеством.

- Помнишь, как Кант говорил, что он сражался за Империю, как тауматург? - спросил Кеван, скрестив руки на груди.

- Да, и что? - осторожно ответил Джеррик.

- Проще говоря, Ли вспомнил нашего отца. Он тоже тауматург. Полный мудака, но опытный практик. Потом он потерял ногу в стычке с агентами Седхана. После этого он стал хорошим отцом, и именно это заставило нас всех ходить в походы. Для него это было реабилитацией - ходить на новой ноге.

- ...Ты бросаешь Эмилию и Кейдена из-за своего отца? - спросил Джеррик, изо всех сил стараясь, чтобы его голос не звучал осуждающе.

Кеван фыркнул.

- Нет. Теперь он стал лучше, но недостаточно хорош, чтобы стоять всего этого. Но это заставило Линуса задуматься... хорошо... над всем этим. Мы думаем, что Кант не лжет. Значит, если мы поможем Кейдену... потом сама арканифания... вся Империя... образ жизни каждого... других семей, других людей, таких как мы или наш отец, которые используют Авгер, чтобы жить...

Он погрузился в молчание. Джеррик прикусил губу, обдумывая слова Кевана. Вспышка гнева Кевана в доме Девона теперь имела немного больше смысла. В каком-то смысле Кеван действительно выступал за сохранение образа жизни Девона.

- Ты же не думаешь, что это очень, очень тяжелый выбор, и мы все должны поговорить об этом? - рискнул спросить Джеррик.

- О, мы можем поговорить об этом, хорошо, - покорно ответил Кеван. - Но в конце концов, Авгера был вынужден Пророчеством дать нам с Ли возможность справиться с Кейденом. Выбор остается за нами обоими. Это мы должны принять решение и жить с этим.

- Мы еще можем поговорить об этом, - настаивал Джеррик. - Может быть, вместе мы сможем найти способ освободить Авгер и не уничтожить Империю.

Кеван грустно улыбнулся.

- Вот видишь? Даже увидев мои воспоминания, узнав мои мысли, ты не уверен. У нас не выйдет диалога. Остальные из вас уже были затронуты влиянием Кейдена, и точно так же, как Пророчество связывает нас с намерениями Ткачей Судьбы, Авгеры используют Кейдена, чтобы использовать нас для своих целей. Ли и я просто оказались двумя точками, где эти конкурирующие силы столкнулись.

Несмотря на то, что это было всего лишь арканическое пространство, Джеррик почувствовал, как его сердце забилося быстрее. Он немедленно попытался отделить себя от тела в этом пространстве, которое, в конце концов, было всего лишь конструкцией его разума, чтобы избежать любой боли, которую мог попытаться причинить Кеван.

- Но я решил попробовать, - продолжал Кеван, делая шаг вперед. Все вокруг них рассыпалось, открывая серую пустоту арканического пространства. - Я подумал, что, может быть, заставить тебя сидеть у меня в голове сработает, и мы сможем прийти к какому-то взаимопониманию.

Теперь стало очевидно, что Кеван вполне способен контролировать арканическое пространство. Джеррик удивлялся тому, как ему удалось сделать этот сдвиг, несмотря на то, что он был так заиклен на своей собственной физической интерпретации мира.

- Ну и что теперь? - спросил Джеррик, указывая на пустоту вокруг. - На самом деле мы не собираемся причинять друг другу боль.

- О, Джеррик. Ты думал, что, находясь здесь, в моей аурной-окружающей-вспышке, будет легко манипулировать мной, не так ли?

Теперь в мозгу Джеррика зазвенели тревожные колокольчики, и он немедленно вырвался из маленькой сферы восприятия, в которую завернул себя и Кевана. Теперь он снова очутился в

арканическом пространстве, которое было аурной-окружающей-вспышкой Кевана, с нитями психики Кевана вокруг. Пылинка Девона плавала неподалеку, и он быстро установил контакт.

- Что происходит? - послала Девон.

- Надо выбираться! - ответил Джеррик, хватая невидимыми якорями пылинку Девона. Вместе они неслись сквозь спутанную-решительную-силу.

- Подожди... - Джеррик с нарастающим ужасом осознал, что форма аурной-окружающей-вспышки Кевана значительно изменилась. Черты лица уже не были прежними. Там, где раньше преобладал гнев, теперь была железная решимость.

Но это не имело значения. Они все еще могли выбраться. И, может быть, они выиграли Авгеру достаточно времени, и он помог Кейдену. Даже если он еще не закончил свою работу, они могли бы пока отступить и выяснить, как поступить с близнецами.

Джеррик и Девон врезались в сплошную стену. Они оба вскрикнули от боли и упали, схватившись за лица.

- ЧЕРТ! - закричал Джеррик, вскакивая на ноги.

Они оба находились в самой большой дуэльной комнате Академии, или в чем-то похожем. Стены были совершенно белыми, как и мраморный пол. К ним неторопливо приближался Кеван.

Джеррик попытался вырваться из своего пространства восприятия, но его разум бесполезно прижимался к стенам. Рядом с ним, прижавшись к стене, Девон возводил толстые сотовые барьеры, ошеломленно глядя на приближающегося Кевана.

- Как? - выдохнул Джеррик.

- Моя аурная-окружающая-вспышка, мои правила. - Кеван улыбнулся. - Я понял это, пока ты бродил по моим воспоминаниям. Ты смог манипулировать моими чувствами и заманить меня в ловушку гораздо легче... но как только я выбрался из нее, все твои манипуляции развалились. Это работает только в том случае, если человек не осознает, что ты делаешь.

- Ты все равно не сможешь причинить нам вреда здесь, - заметил Джеррик, успокаивающе положив руку на плечо Девона.

- Нет. Но пока я здесь с вами обоими, Линус где-то там. - Улыбка Кевана стала еще шире. - И, похоже, он только что вступил в контакт с очень рассеянным Авгерой.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1365740>